

УДК 930.25(470.341)

## **Социальный портрет и педагогические взгляды законоучителя начала XX в. С. И. Знаменского: по материалам ЦАНО**

**И. Д. Фёдоров,**

*Нижегородский государственный  
педагогический университет имени  
Козьмы Минина (Мининский  
университет),  
г. Нижний Новгород, Российская  
Федерация*

## **Social portrait and pedagogical views of the law teacher of the beginning of the XX century S. I. Znamensky: based on the materials of the Central Archive of the Nizhny Novgorod region**

**I. D. Fedorov,**

*Kozma Minin Nizhny Novgorod State  
Pedagogical University  
(Minin University),  
Nizhny Novgorod, Russian Federation*

В конкурсе документальных публикаций «Архивные фонды – науке и краеведению», проведенном ГБУ «Государственный архив Республики Татарстан» в 2023 г., работа автора заняла II место во 2-й группе участников – обучающиеся образовательных организаций, реализующих образовательные программы высшего образования.

### **Аннотация**

В статье на основе анализа неопубликованных архивных документов, хранящихся в Центральном архиве Нижегородской области, предпринята попытка реконструкции социального портрета С. И. Знаменского, педагога, деятельность которого пришлась на вторую половину XIX – начало XX в. Анализ произведен на основе изучения материалов личного происхождения – частной переписки, а также делопроизводственных документов, входивших в состав следственного дела. Изучение указанных письменных источников позволило выявить социально-политические и педагогические взгляды С. И. Знаменского, реконструировать основные вехи его биографии, показать события, повлиявшие на формирование мировоззрения и педагогические взгляды законоучителя, проследить критику методической системы, бытовавшей в учительских семинариях, представить новаторскую, авторскую методику преподавания Закона Божьего.

### **Abstract**

In the article, based on the analysis of unpublished archival documents stored in the Central Archives of the Nizhny Novgorod Region, an attempt is made to reconstruct the social portrait of S. I. Znamensky, a teacher whose activities occurred in the second half of the 19th – early 20th centuries. The analysis was carried out on the basis of studying materials of personal origin – private correspondence, as well as office documents that were part of the investigative case. The study of these written sources made it possible to identify the socio-political and pedagogical views of S. I. Znamensky, to reconstruct the main milestones of his biography, to show the events that influenced the formation of the worldview and pedagogical views of the law teacher, to trace the criticism of the methodological system that existed in teachers' seminaries, to present an innovative, author's methodology for teaching the Law of God.

### **Ключевые слова**

Законоучитель, педагог, методическая система учительских семинарий, новаторская методика, христианский социализм, контрреволюционная деятельность, социальный портрет, мировоззрение, С. И. Знаменский.

### **Keywords**

Law teacher, teacher, methodical system of teachers' seminaries, innovative methodic, christian socialism, counter-revolutionary activity, social portrait, worldview, S. I. Znamensky.

Начиная с 20-х годов XX в. историческая наука переживает череду революционных «поворотов» – антропологический, лингвистический, темпоральный, главным результатом которых стало смещение исследовательского фокуса на человека. Главной задачей исторических изысканий стала попытка реконструировать его картину мира, опираясь на повседневные практики и обстоятельства жизни. «...предметом истории является человек. Скажем люди. Науке о разнообразном больше подходит не единственное число, благоприятное для абстракции, а множественное, являющееся грамматическим выражением относительности. За зримыми очертаниями пейзажа, орудий или машин, за самыми, казалось бы, сухими документами и институтами, совершенно отчужденными от тех, кто их учредил, история хочет увидеть людей. Кто этого не усвоил, тот, самое большее, может стать черно-рабочим эрудиции»<sup>1</sup>. Данный подход позволяет взглянуть на глобальные исторические процессы под другим углом, изнутри, выявить то, что до сих пор не было в фокусе историков. В связи с этим, интересным и значимым для науки может стать реконструкция исторической биографии одного конкретного человека – участника того или иного исторического процесса. Реконструированная биография может стать основой социального портрета – ценностных и мировоззренческих характеристик – как отдельного человека, так определенной группы людей. Внутренний мир изучаемой персоны, личные взгляды на происходящие события, их оценка и вызванные ею действия могут дать дополнительные характеристики тех или иных явлений глобальной истории. Принимая во внимание вышесказанное, представляется интересным предпринять попытку реконструкции социального портрета педагога во второй половине XIX – начале XX в., что позволит изучить механизм трансляции ценностных ориентиров общества в этот непростой исторический период. Для корректного исследования необходимо выделить главные критерии, формирующие социальный портрет: социальное происхождение, пол, возраст, образование, материальное обеспечение, жалование.

Особенный интерес вызывает соотнесение взглядов педагогов с господствующей в это время научной, философской, мировоззренческой парадигмой, а также их отношение к системе образования. Однако, реконструкция обозначенного круга вопросов – весьма сложная исследовательская задача, поскольку не все письменные источники отражают оценочные суждения и взгляды человека. В настоящем исследовании мы постараемся реконструировать социальный портрет законоучителя, выяснить, как в его мировоззрении соединялись научная и религиозная картины мира и как это отражалось на его деятельности.

В Центральном архиве Нижегородской области в фонде Управления Комитета государственной безопасности СССР по Горьковской области, а также в фонде Нижегородского губернского революционного трибунала г. Нижнего Новгорода хранятся материалы по обвинению людей в контрреволюционной деятельности. Одним из них является дело о священнике Знаменском и бывшем судье Залесском (1918-1919 гг.), обвиняемых в агитации и призывах к свержению Советской власти, материалы которого обнаружили в составе разных фондов.

Они были арестованы в марте 1918 г., в селе Лыскове, органами ревтрибунала. Их обвиняли в погромной контрреволюционной агитации против советской власти и даже в подстрекании к бунту. В уголовном деле сохранились постановления об аресте и мере пресечения для обвиняемых, переписка по делу с органами власти и следственной комиссией при Лысковском ревтрибунале, а также личные документы задержанных, как личного, так и делового характера. Кроме того, в деле хранятся коллективные письма в защиту обвиняемых. Суть дела излагается в постановлении следственной комиссии при Лысковском революционном трибунале

от 6/19 марта 1918 г.<sup>2</sup> Этот же документ характеризует обстановку села Лысково: «Революционный трибунал в селе Лыскове Макарьевского уезда Нижегородской губернии и следственная комиссия при революционном трибунале имея сведения о вредной деятельности священника Спасо-Преображенского собора в селе Лыскове Сергея Знаменского и бывшего временного судьи Залесского и имея распоряжение Макарьевского уездного совета рабочих солдатских и крестьянских депутатов села об арестовании их нашли, что означенные Знаменский и Залесский в селе Лыскове где население 3/4 контрреволюционно настроено представляется опасными факторами. Знаменский (Академик) в своих выступлениях с церковной кафедры постоянно упоминает о политическом моменте, а власти, восставая и восстанавливая прихожан против этой власти, находя вводимый вновь революционный порядок не соответствующий нормальному кланет большевиков и при всяком богослужении. Пользуясь тем, что в храме лица других воззрений и современные положения страны возражать ему не могут, а оратор стоит свободно на политическую тему, как настоящий партийный работник и слуга Контрреволюции благодарную почву в местном населении и пользуясь темнотой народа и играя на религиозном чувстве его, среди большинства которого, в особенности среди женщин приобретает все больше и больше симпатии и подготавливает таким образом верные средства для Восстания против Советской власти... Священник Знаменский позволяет в храме, где служит, выступать и лицам посторонним, симпатизирующим делу контрреволюции. Позволяет, например, выступать с речью на политическую тему бывшему временному судье М. Д. Залесскому, который критиковал современный суд революционного трибунала, народных судей называл сапожниками. Залесский бывший судья с высшим образованием направление не только кадетского, а, пожалуй, явно черносотенного, монархического... Знаменский уже едва не вызывал однажды бунта на площади в селе Лыскове во время совершаемого им молебствия, перед которым в своей речи страстно осуждал русскую армию. Этот же Знаменский устраивал сверх обыкновения службы, крестные ходы, вводя обряды, не упускает ни одного случая проповедовать не только на политическую тему, но и в смысле привлечения к своему храму для увеличения конечно своих доходов, все большего и большего числа молящихся. Он устраивал “ввод священника во храм” доселе никогда в Лыскове невиданный. Разыскал в своей церкви чудотворную икону и 144 части мощей. Намеревается устроить несколько новых праздников в вверенном ему храме и т. д. А когда комиссар юстиции по Макарьевскому уезду сделал объяснение по церквям настоятелям храмов, чтобы они не допускали выступлений с церковной кафедры на тему политической борьбы, то Знаменский прислал комиссару юстиции послание, в котором, не признавая власти комиссаров больше всего видимо грустит о том, что комиссары им (попам) ничего не дали, а лишь всего лишили.

По изложенным данным, находя достаточные основания к аресту означенных Знаменского и Залесского, революционный трибунал и следственная комиссия в Лыскове постановили: означенных лиц арестовать и направить в город Нижний Новгород в губернский комиссариат для придания их суду революционного трибунала за их вредную деятельность...»<sup>3</sup>.

В делах сохранились эго-документы и деловые бумаги обвиняемых, по-видимому, конфискованные у них при аресте. Большую часть дела занимает личная переписка настоятеля Спасо-Преображенского Лысковского собора Сергея Ивановича Знаменского, в том числе относящаяся еще к дореволюционному периоду. Из сохранившихся изъятых документов можно восстановить вехи его биографии, а также составить его социальный, психологический и даже физиогномический портрет. В постановлении трибунала Знаменского

*С. Знаменский с супругой  
и дочерью. Центральный  
архив Нижегородской  
области, ф. Р-2209, оп. 3,  
д. 5561, л. 183.*

*S. Znamensky with his  
wife and daughter. Central  
Archive of the Nizhny  
Novgorod region, fund  
Р-2209, series 3, file 5561,  
p. 183.*



называют «академик», что соответствует действительности. Более того, этот человек до приезда в Нижегородскую губернию успел поработать в различных должностях и, видимо, пройти серьезную военную службу. В его документах сохранилось письмо, написанное им на имя Александра Яковлевича [Миллера]. Считаем целесообразным опубликовать текст письма, т. к. оно содержит весьма подробные биографические данные, а также характеризует круг общения С. И. Знаменского. «Ваше превосходительство, дорогой Александр Яковлевич. Вы может быть и забыли меня, но мне не трудно будет напомнить о себе... Это было в бытность вашу российским консулом в Монголии... Когда я был командирован в Ургу в качестве следователя над “любимым Вами” настоятелем Вашего храма. Исполняя за него богослужения, я прожил в Вашем доме, пользуясь Вашим хлебосольством и расположением к себе... Это бывший Забайкальский и епархиальной миссионер, а ныне военный священник Сергей Знаменский... Но тогда Забайкальский епископ не пустил меня от себя. Через месяц начавшаяся война разлучила нас, и я отправился на фронт... Теперь после трехлетнего пребывания на войне, я, утомившись, а главное видя при современном положении вещей бесполезность своего дальнейшего пребывания там, взял пятидесятидневный отпуск с намерением на осуществление которого имею разрешение начальства, искать новое место служения... В настоящее время я живу в Тамбове. Где и буду ждать вашего ответа... Ввиду разрешения поступать священникам



на другие должности я был бы Вам благодарен, если вы найдете мне в консульстве какое-нибудь другое место, лишь бы оно соответствовало моему центру и давала возможность существовать с женой и дочерью»<sup>4</sup>. Далее священник дает краткое описание своей биографии, для поступления на должность: «...в 1903 году окончил Тобольскую духовную семинарию. 6 лет был приходским священником, в 1909 году поступил в Казанскую духовную академию, окончил ее в 1913 году. По окончании ее был в Чите епархиальным миссионером 3 года, был на войне. Из наград имею благодарность на начальство за школы, набедренник, скуфью, камилавку, орден Святой Анны III степени с бантом и мечами, георгиевскую медаль четвертой степени, орден Святой Анны II степени с мечами, наперстный крест, украшенный камнями и подаренный офицерами. Представлен к протоиерейству»<sup>5</sup>.

В письме не указана фамилия адресанта, но по косвенным признакам следует предположить, что письмо написано на имя Александра Яковлевича Миллера русского дипломата, который в период с 1915 по 1917 г. был генеральным консулом в Урге<sup>6</sup>.

Из дела не ясно, смог ли этот священник добиться желанного места в консульстве и куда он отправился после проживания в Тамбове, однако, из рядов армии он действительно уволился, о чем свидетельствуют его личные документы – копия приказа по 236-му пехотному Борисоглебскому полку за № 234 от 20 августа 1917 г.: «Полковой священник отец Сергей Знаменский вследствие перехода его на службу по министерству народного просвещения и согласно своему прошению от занимаемой им должности освобожден приказом протопресвитера военного и морского духовенства от 12 августа сего года за номером 245. Священника Знаменского, находящегося в настоящее время в отпуску, а семь уведомить»<sup>7</sup>.

В 1917 г. этот человек оказался в Лыскове, на должности законоучителя местной учительской семинарии, что вполне соответствовало его образованию и миссионерской деятельности. Биография С. И. Знаменского, а также документы личного характера, позволяют сделать вывод, что это был человек неординарный, отличающийся силой характера, умом, широким кругозором. Человек с академическим образованием, что подразумевает склонность к аналитическому мышлению. Как полковой священник он был на войне и имел боевые награды. Через какое-то время он был назначен настоятелем Лысковского Спасо-Преображенского собора, находясь в этой должности, встретил октябрьский переворот, не принял его, что привело к конфликту с властью и послужило причиной уголовного дела.

Надо отметить, что, находясь в Лыскове священник, по-видимому, вел обширную общественную деятельность и пользовался большим авторитетом и уважением не только у местного населения, которому помогал, но и у местных церковных деятелей, и у церковного начальства, в том числе еще при временном правительстве. Об этом свидетельствуют некоторые письма, также сохранившиеся в деле. Например, письмо настоятельницы Макарьевского Желтоводского монастыря игуменьи Рафаилы: «Многоуважаемый отец Сергей. Шлю Вам и матушке мой сердечный привет. Письмо Ваше получила, благодарю Вас за приглашение. Если не задержат какие-либо обстоятельства, не премину воспользоваться Вашей любезностью»<sup>8</sup>. Кроме того, его видимо привлекали к различной общественной и политической работе церковные иерархи Нижегородской губернии. В частности, сохранилось приглашение на его имя из канцелярии епископа Нижегородского. «25 октября сего года созывается съезд благочинных епархии по вопросу о выборах в учредительное собрание. Владыка Лаврентий желал бы видеть на этом съезде и Вас. Если вам можно без ущерба учебному делу быть 25 октября, пожалуйста ...»<sup>9</sup>.

О том, что настоятель собора пользовался как уважением, так и любовью прихожан свидетельствуют обращение сельского схода и прихожан собора в Лыскове, написанное во время ареста Знаменского.

«Приговор. 1918 года марта 11 (24) дня, мы ниже подписавшиеся члены первого и второго Лысковских сельских обществ на общем сходе от сего числа имели суждение по поводу насильственного удаления из села Лыскова и заключения в Нижегородскую тюрьму соборного священника отца Сергея Знаменского... Принимая во внимание что агитация против пастыря, производимая незначительной группой предубежденных людей, есть дело постыдное и противное христианской совести, насильственное же удаление от нас первого выбранного пастыря, просвещенного, учительного, неутомимо ревностного в своем служении отзывчивого к человеческим нуждам и печалям, который своими поучениями привлекал в Соборный храм все Лысковское население и доставлял ему утешение в сие тяжелое переживаемое время, представляется для нас нарушением наших гражданских и человеческих прав и гонения на церковь оскорбляющим наши религиозные чувства, постановили обратиться в Нижегородскую комиссию по борьбе с контрреволюцией с просьбой освободить отца Сергея и возвратить его для успокоения взволнованного Лыковского населения к месту службы – Лысковскому собору»<sup>10</sup>.

Таким образом, на основании этих текстов мы можем предполагать, что отец Сергей Знаменский настоятель Спасо-Преображенского собора с. Лыскова и законоучитель Лысковской учительской семинарии, был высоко образованным и неординарным священником. Перед нами предстает представитель духовного сословия, с высшим богословским образованием, который ведет активную духовную, благотворительную и общественно-политическую деятельность. Человек с широким мировоззрением, задатками лидера и большими ораторскими способностями. Знаменский – бывший миссионер, служивший в течение нескольких лет в Монголии, в другой религиозной культуре, при этом имевший серьезный военный, а возможно и боевой опыт. Мировоззрение такого человека должно быть отличалось от многих его современников. Высшее образование, миссионерский и военный опыт развили критическое и аналитическое мышление, что нашло отражение в одном из документов, сохранившемся в его личной переписке.

В постановлении следственной комиссии Нижегородского Губернского революционного трибунала от 8 июля 1918 г. говорится, что на этот раз священник был отпущен: «...принимая во внимание что данные изложенные в постановлении революционного трибунала с. Лыскова на предварительном следствии не подтвердились, постановила дело о бывшей мировой судье Михаиле Даниловича Залесском и священнике Знаменском направить в Нижегородский губернский революционный трибунал на прекращение за отсутствие состава преступления»<sup>11</sup>.

Дальнейшая его судьба не известна, нам не удалось найти документов о событиях его жизни после описанных событий. Мы можем лишь предположить, что священнику все же пришлось оставить свое место служения и скрываться от властей. В деле сохранилась фотография отца Сергея с женой и дочерью. На обороте фотографии сделана приписка: «отец Сергей Знаменский находится в бегах – все время вел агитацию против советской власти – ярый контрреволюционер – переодет крестьянином и где-то в Лысковском уезде похаживает»<sup>12</sup>. 1918 г.»<sup>13</sup>.

Самым любопытным, на наш взгляд, документом среди тех, которые отложились в уголовном деле, является докладная записка на имя начальника Лысковской духовной Учительской семинарии, которую С. И. Знаменский написал, находясь в должности законоучителя. Документ написан 23 сентября 1917 г. то есть фактически за месяц до Октябрьского переворота и прихода к власти большевиков. В этот

период он, вероятно, чувствовал определенную свободу, поскольку новым правилом были сняты некоторые цензурные ограничения царской власти, где любое учебное заведение, в том числе и церковное, было проводником государственной идеологии. В докладной записке Знаменский, судя по тексту, приветствует отделение церкви от государства, и излагает свои мысли о том, каким образом теперь необходимо преподавать Закон Божий, чтобы воспитать в правильном контексте молодых людей семинарий. Он перечисляет, все на его взгляд, главные пороки старого образования: «Ибо действительно, в чем будете без сомнения согласны, и вы в преподавании Закона Божия в обязательных программах старого режима не было ничего чтобы увлекало юношей и детей. Все сводилось к бессмысленному зазубриванию монотонных “аще”, “елико”, “колико”, но не было сердца, не было в тех уроках, которые бы должны из человека делать такого человека, какого искал Диоген, и какого уважал в Христе Пилат, сказав “ессе homo”. Вот именно вследствие такой постановки, в чем виноваты и законы учителя, Закон Божий сделался гонимым. Вот теперь мы зашевелились, когда увидели ту опасность, которая грозит нашим детям с изгнанием из школы Закона Божия»<sup>14</sup>. Одним из главных недостатков образования дореволюционной системы Знаменский считает механическое заучивание, зубрежку, вместо комплексного и подробного изучения главных источников христианской религии – Библии и Евангелия. «Библия, Евангелие, да о них говорилось, из них даже что-то читалось на уроках в последние 10-летие детям часто предписывалось законоучителями в особенности в кадетских корпусах к чтению с ужимками Евангелия. Но я ведь не о чтении говорю, а понимании Евангелия и Библии как целостных книг первоисточников знания. А при таком чтении какое существовало, например, в кадетских корпусах получается впечатление что курс Евангелия в программе, так между прочим прибавка какая-то... Надо ли объяснять, что зубрение наизусть церковных песнопений не есть изучение неисчерпаемого первоисточника знания, скрывающего скрытого в богослужбных книгах»<sup>15</sup>. Однако прогрессивный священник, относящийся по-видимому не с восторгом и к царскому режиму, заключает, что преподавание Закона Божия человеку необходимо, особенно сейчас, во времена перемен. «Сколько бы не объявляли о необходимости для человека обеда, он пойдет и будет обедать, даже если бы и удерживали его, увлекая самыми интересными развлечениями. Дайте человеку настоящую духовную пищу и все оставит человек и пойдет к вам»<sup>16</sup>. Из материалов дела видно, что педагог Знаменский действительно был глубоко религиозным и образованным человеком, заинтересованным в модернизации методики преподавания религии. Знаменский рассматривает обучение Закону Божьему в старых школах с гносеологической точки зрения, обличая дореволюционную школу в том, что она отстала от современной научной картины мира и пользуется средневековой схоластикой, что совершенно не соответствует духу времени и современным педагогическим технологиям. В его понимании научная картина мира не может противоречить религиозным взглядам<sup>17</sup>. Он пытается примирить новую власть и религию.

Взамен старого образования отец Сергей предлагает свою собственную программу изучения Закона Божьего в учительской семинарии нового образца. «Программу второго, третьего и четвертого класса изложу по мере открытия этих классов в настоящий разложу кратко программу первого класса, который и предстоит осуществить в настоящем году:

Церковь Божия: 1. Храм как символ церкви Божьей. 2. Организация жизни в церкви. 3. Отношение к миру потустороннему, духовному: суточный и седмичный курс богослужения. 4. Отношение к миру земному, таинство, требы и годовой круг»<sup>18</sup>.

Помимо этого, в программу по нравственному богословию для IV класса семинарии по предложению отца Сергия включались нравственность вообще, христианская нравственность, христианская нравственность в личной жизни, в жизни семейной и общественной. В этот курс входила программа краткого изучения социализма как экономического и мировоззренческого учения, его основа, стилистический и атеистический характер. В рамках этой дисциплины предлагалось рассмотреть понятие социал-демократии, биографию Карла Маркса, основы и особенности его системы научного социализма. Отдельное внимание уделялось вопросу отношения социализма к религии, к изучению предлагался курс «христианского социализма», включающий в себя различные течения христианских социалистов Франции, Англии и Германии в подтверждение совместимости христианства и социализма. Рассматривалось отношение Иисуса Христа к частной собственности, к власти, а также то, «что решительно неприемлемо для христианства в социализме».

Священник предложил и методику преподавания Закона Божия в учительской семинарии. Основой новой программы Знаменский видит художественно-описательный метод. В его понимании именно красивый художественный рассказ должен стать тем, что ляжет в основу изучения Закона Божьего. «Что касается интереса и занимательности рассказа, то он находится в зависимости от художественности и лиризма. Лиризм – это то воодушевление, с которым ведется рассказ, та близость души рассказчика с которой он подходит к описываемому факту. Надо быть ближе душой к тому, что рассказывать и рассказ будет проникнут лиризмом. В курсе первого класса семинарии «церковь Божия» художественно-описательный метод должен быть построен на изучении документов, документами же этого курса являются: архитектура храмов,.. храмовая живопись, церковное пение,.. тексты церковных молитв. Подробное и обильное знакомство с этими документами и есть своего рода художественно-описательный рассказ законоучителя»<sup>19</sup>. Таким образом, из анализа представленных документов, мы можем сделать некоторые выводы относительно взглядов С. И. Знаменского на духовное образование. Примечательно, что сами законоучителя критиковали бытовавшую методику преподавания Закона Божьего. Снятие цензурных ограничений привело к развитию их творческой педагогической мысли.

Основные претензии Знаменского к дореволюционной системе обучения Закона Божьего сводятся к следующему: обучение было не связано напрямую с первоисточниками; методика обучения сводилась к зубрежке некоторых священных текстов; сама система не предполагала их разъяснения и глубокого понимания.

Стоит заметить, что учительская семинария – это учебное заведение, готовившее будущих учителей. Следовательно, педагогические навыки, полученные там, экстраполировались на всю систему народного образования, где служили учителями выпускники учительской семинарии.

Стоит, однако, отметить, что С. И. Знаменский мог быть уникальным явлением среди законоучителей. Документальных подтверждений распространенности подобных взглядов на данный момент не выявлено. Тем не менее, представленный нами пример хорошо иллюстрирует отношение образованного и развитого человека к происходившим в этот период историческим событиям, культурным, политическим и социальным изменениям.

## ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Апология истории / Марк Блок; Пер. Е. М. Лысенко. – Москва: Издательство АСТ, 2020. – С. 34-35.
2. Так в документе.



3. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО), ф. Р-1678, оп. 5, д. 31, л. 22-22 об.
4. Там же, ф. Р-2209, оп. 3, д. 5561, л. 76-77 об.
5. Там же.
6. Миллер Александр Яковлевич (1868 – 16 марта 1940, Левалуа-Перре, под Парижем), дипломат, вольноопределяющийся лейб-гвардии Егерского полка, действительный статский советник. Служил в Персии, Бухаре, Монголии. Российский генеральный консул в Урге (1915-1917). Участник Гражданской войны в Вооруженных силах Юга России и Русской армии. В эмиграции жил в Париже. Переводчик в Афганском посольстве. Член Объединения лейб-гвардии Егерского полка. Состоял членом Союза ревнителей памяти императора Николая II. В Париже выступал с докладами в Русском обществе изучения Востока (1926, 1927). Под его председательством прошло собрание Общества ориенталистов (1927). Автор работ по истории азиатских стран (см.: Мнухин Л., Авриль М., Лосская В. Российское зарубежье во Франции 1919-2000. – Москва: Наука; Дом-музей Марины Цветаевой, 2008-2010).
7. ЦАНО, ф. Р-2209, оп. 3, д. 5561, л. 126.
8. Там же, л. 75.
9. Там же, л. 104.
10. Там же, ф. Р-1678, оп. 5, д. 31, л. 25-26 об.
11. Там же, л. 59.
12. Так в документе.
13. ЦАНО, ф. Р-2209, оп. 3, д. 5561, л. 183 об.
14. Там же, л. 60-60 об.
15. Там же, л. 60 об.- 61.
16. Там же, л. 66 об.
17. Там же.
18. Там же, л. 68.
19. Там же, л. 70-70 об.

### **Сведения об авторе**

**Фёдоров Иван Дмитриевич**, магистрант НГПУ им. К. Минина, главный архивист ГКУ «Центральный архив Нижегородской области», e-mail: fedorovidrus@yandex.ru

### **About the author**

**Ivan D. Fedorov**, master's student of Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Chief archivist of the State government institution "Central Archive of the Nizhny Novgorod Region", e-mail: fedorovidrus@yandex.ru

### **Научный руководитель**

**Старикова Нина Владимировна**, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой истории России и вспомогательных исторических дисциплин НГПУ им. К. Минина, e-mail: ninast78@yandex.ru

### **Scientific head**

**Nina V. Starikova**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Russian History and Auxiliary Historical Disciplines of Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, e-mail: ninast78@yandex.ru

### **В редакцию статья поступила 13.04.2023, опубликована:**

Фёдоров И. Д. Социальный портрет и педагогические взгляды законоучителя начала XX в. С. И. Знаменского: по материалам ЦАНО // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2023. – № 3. – С. 165-173.

### **Submitted on 13.04.2023, published:**

Fedorov I. D. *Social'nyj portret i pedagogicheskie vzglyady zakonouchitelja nachala XX v. S. I. Znamenskogo: po materialam CANO* [Social portrait and pedagogical views of the law teacher of the beginning of the XX century S. I. Znamensky: based on the materials of Central Archive of the Nizhny Novgorod region]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2023, no. 3, pp. 165-173.